

а закономъ, который долженъ быть исполненъ, связываетъ всѣ части ученія Христа въ одно цѣлое.

II въ прошломъ, и въ современной жизни мы видимъ исполненіе законовъ, прямо противоположныхъ; потакая только животнымъ наклонностямъ, они не могутъ быть одобрены совѣстью и разумомъ. «Я чувствовалъ, говорить Толстой, что, прими я законъ Христа, — я останусь одинъ и мнѣ можетъ быть плохо, мнѣ придется быть гонимымъ и плачущимъ, то самое, что сказалъ Христосъ. Прими я законъ человѣческой — меня всѣ одобрятъ, я буду спокоенъ, обезпеченъ и къ моимъ услугамъ всѣ изощренія ума, чтобы успокоить мою совѣсть. Я буду смѣяться и веселиться, то самое, что сказалъ Христосъ» ¹⁾).

Ссылками на Евангеліе Толстой доказываетъ неправильность толкованія многихъ изреченій Христа. Мы не стараемся понять Его ученіе и хорошо знаемъ, почему не дѣлаемъ этого. Ученіе Христа отрицаетъ тѣ пустые идолы, которые мы, назвавъ ихъ церковью, государствомъ, культурой, наукой, искусствомъ, стараемся выгородить изъ ряда человѣческихъ заблужденій. Если мы, кстати и не кстати, ссылаемся на ученіе Христа, то прежде всего обязаны понять Его именно такъ, какъ понималъ самъ Учитель. А Христосъ видѣлъ въ своемъ ученіи не отдаленный идеаль, исполненіе котораго невозможно, а дѣло, близкое людямъ, которое спасетъ человѣчество. Не слѣдуетъ считать такое ученіе мечтой: стоить только понять законъ Христа во всемъ его значеніи, со всѣми послѣдствіями, и станетъ ясно, что не ученіе Христа несвойственно человѣческой природѣ, а несвойственно природѣ людей ученіе о противленіи злу, которое служить источникомъ нашихъ несчастій.

Не гнѣваться, не разводиться съ женою, не клясться, не отвѣчать насиліемъ на зло и не дѣлать различія между соотечественниками и людьми другихъ народовъ — вотъ 5 заповѣдей, которыя Толстой находитъ въ ученіи Христа. Проникнувъ въ смыслъ этихъ заповѣтей, Толстой спросилъ себя: что было бы, если бы христіанскій міръ принялъ эти заповѣди и не только читалъ ихъ въ своихъ молитвахъ для умилостивленія Бога, но и исполнялъ ихъ для счастья людей? «И я представилъ себѣ, говорить онъ, все христіанское общество, живущее и воспитывающее молодыхъ поколѣнія въ этихъ заповѣдяхъ. Я представилъ себѣ, что всѣмъ намъ и нашимъ дѣтямъ съ дѣтства словомъ и примѣромъ внушается не то, что внушается теперь, что человѣкъ долженъ со-